

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 904:739+94(47) DOI 10.25986/IRI.2024.96.2.011

Н. А. Макаров

Институт археологии РАН, Москва, Россия. nmakarov10@yandex.ru

И. Е. Зайцева

Институт археологии РАН, Москва, Россия. izaitseva@yandex.ru

ЭНКОЛПИОН ИЗ ТАЙНИЦКОГО САДА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

В статье публикуется бронзовый крест-энколпион редкого типа из недавних раскопок Института археологии РАН в Тайницком саду Московского Кремля. Ценность энколпиона определяется в том числе и тем, что он происходит из стратифицированных культурных отложений второй половины XIV в., датировка которых основывается на дендродатах и находках монет, и представляет собой часть вещевого комплекса городской усадьбы, включающего многочисленные предметы вооружения и обихода социальной элиты. С учетом кремлевской топонимики и сделанной в 1843 г. знаменитой находки медного кувшина с пергаменными грамотами, среди которых был документ, написанный Тимофеем Васильевичем Вельяминовым, обосновывается связь энколпиона с усадьбами Тимофея, окольничего великого князя Дмитрия Ивановича.

Ключевые слова: археология, Московский Кремль, крест-энколпион, XIV век

Работа выполнена в рамках плановой темы Института археологии РАН (НИОКТР № 122011100062-2).

Москва с XIV в. стала одним из важных очагов восточнохристианской церковной жизни, однако коллекция христианских предметов XII–XV вв., найденных в Московском Кремле при археологических раскопках, наблюдениях и случайных земляных работах, остается сравнительно скромной. В их числе два креста из лазурита и розового мрамора в золотой оправе [Шеляпина, с. 121–122; Панова, 1988, с. 210], семь энколпионов [Панова, 1988, с. 211; Степанова, с. 293; Зайцева, с. 143]¹ и 16 крестов-тельников (два [Панова, 1988, с. 210–211]; три [Зайцева, с. 143–144]; 11 [Степанова, с. 291–293]). Эти предметы присутствовали на большинстве участков, где раскопками и наблюдениями были охвачены значительные площади: в районе Успенского собора и Патриаршей палаты, в раскопах на месте Чудова монастыря и в Большом Кремлевском сквере. Большая их часть (три энколпиона и 11 крестов-тельников) происходит из раскопок 2007 г. в Тайницком саду, выделявшихся по своей площади и сохранности культурных отложений.

Небольшие спасательные раскопки 2020 г. в Тайницком саду дополнили эту коллекцию несколькими новыми находками. Здесь, в 40 м к юго-западу от Константино-Еленинской башни, в раскопе площадью около 60 кв. м был исследован влажный культурный слой XIV–XV вв.

---

¹ Коваль В. Ю., Модин Р. Н., Макаров Н. А. Отчет об археологических работах в Московском Кремле в 2021 году // Архив Института археологии РАН. Р-1. Т. 1. Л. 86; Т. 2. Л. 72.

мощностью от 1,7 до более 3 м с остатками деревянных сооружений, образующих семь строительных ярусов. В границы раскопа вошли части двух усадеб с жилыми срубными постройками, дворовыми настилами и частокольными оградами. Из культурного слоя происходит почти 400 находок – предметы из металла, стекла, камня, кости, рога, кожи, дерева, среди которых четыре креста-тельника и крест-энколпион [Панченко, Макаров, Карпухин, Коваль]. Эти кресты, в отличие от большинства других христианских предметов, обнаруженных на территории Кремля, происходят из стратифицированных напластований, датированных с привлечением монетных находок и дендрохронологии, что придает им дополнительную ценность.

В раскопе 2020 г. найдены четыре креста-тельника и один энколпион. Все тельники дошли до нас целиком. Двумя экземплярами представлены небольшие идентичные односторонние кресты с фигурными ветвями с острыми треугольными концами и полостями на лицевой стороне, обычно заполненными эмалью желтого цвета (Рис. 1: 1, 4). На кремлевских экземплярах эмаль имеет темный цвет (оливковый?). Кресты этого типа хорошо известны по находкам на других памятниках и рассматриваются исследователями как хроноиндикаторы XIV в. [Седова, с. 54; Шполянский, с. 209]. На Верхнем городище Торжка раскопано производственное сооружение конца XIII – XIV в. по изготовлению таких крестов [Сарафанова, Малыгин, с. 230]. Третий крест, криноконечный с рельефным литым орнаментом на лицевой стороне, также относится к одному из широко распространенных в XIV–XV вв. типов (Рис. 1: 2), представленному значительной серией находок на севернорусских памятниках [Седова, с. 54; Олейников, с. 337; Шполянский, с. 209; Макаров, Зайцева, 2023, с. 148]. В Кремле крестики с эмалью ранее были найдены в раскопе 2007 г. в Тайницком саду, крестики с криновидными концами – в раскопах 2007 г. в Тайницком саду и на месте Чудова монастыря [Степанова, с. 291; Зайцева, с. 142–143].

К редко встречающимся изделиям принадлежит односторонний крест-тельник с граненым ушком с фигурными ветвями с овальными медальонами и слезками на концах (Рис. 1: 3). В верхнем и левом медальонах помещены рельефные рисунки свастики, в правом и нижнем – пяти- и шестиконечные «снежинки», на ушке – крест. Близкая аналогия данному экземпляру (отличаются только рисунки в медальонах) обнаружена в слое конца XIV – первой половины XV в. в Переяславле Рязанском [Остапенко, Прил., с. 222]. Изображения свастики были обычны на щитковых перстнях этого времени [Седова, с. 135].

Один из крестиков с эмалью и крест с криновидными концами найдены в раскопе 2020 г. в слоях 6-го строительного яруса, датированных первой половиной – серединой XIV в. (1320–1340-е гг.), второй крест с эмалью – в слоях 5-го строительного яруса (середина XIV в., конец 1340-х – 1350-е гг.), крест с овальными медальонами и слезками на концах происходит из слоев 4-го яруса, датированных 1360–1390-ми гг. [Панченко, Макаров, Карпухин, Коваль]. Хронологические позиции предметов из новых раскопок, таким образом, соответствуют ранее установленным датировкам крестов этих типов.

Целый крест-энколпион состоит из двух створок и имеет оглавие. Поверхность креста обгорела, но металл изделия не подплавлен. Сохранилось верхнее крепление створок, нижнее утрачено. Вложение отсутствует. Размеры створок креста составляют 67,1 (без оглавия) × 51 × 4,8 мм. Они имеют простые перекрестья, прямые расширяющиеся к концам ветви и прямые концы (Рис. 2, 3). На тыльных сторонах створок сделаны мелкие полости глубиной по 1 мм с вертикальными стенками, занимающие все их внутреннее пространство. На торце створок видны литейные швы, указывающие на отливку изделий в двустворчатых формах (Рис. 4: 1). Лицевая створка практически гладкая: только по периметру она украшена полосой косой насечки. Под ней в верхней части еле читается углубленный линейный рисунок креста. Центральное поле рисунка не имеет. В центре оборотной створки помещено Распятие. Высокий рельеф

рисунка вырезан, вероятно, на восковой модели (Рис. 4: 2). Христос изображен препоясанным со склоненной вправо головой, с крупными кистями рук с далеко отставленными большими пальцами (Рис. 4: 3), с чуть подогнутыми вправо коленями. Под его ногами – Голгофа, над головой – выпуклый крест (Рис. 4: 4). Над крестом прочерчены буквы ICXC. Боковые и нижняя ветви створки оконтурены простыми врезными линиями. Обе створки плотно прилегают друг к другу. Общая глубина пространства для священных вложений составляет всего 2 мм.

Оглавие имеет вид многогранной бусины с гладкими валиками вокруг отверстия. Его высота с петлями равна 20,5 мм, ширина – 16,5 мм, толщина – 10 мм. Бусина оглавия украшена двумя выпуклыми четырехлепестковыми цветками, вписанными в ромбы.

Исследование креста-энколпиона выполнено с использованием приборной базы Центра коллективного пользования при Институте археологии РАН. Предмет изучен методом оптической микроскопии на стереомикроскопе STEMI-2000 (Zeiss) при различных увеличениях для установления следов технологических операций. Состав металла определен методом растровой электронной микроскопии (РЭМ) в сочетании с энергодисперсионным рентгеновским микроанализом (ЭРМ) на сканирующем электронном микроскопе TESCAN VEGA Compact LMN с системой элементного микроанализа AZtecOne с энергодисперсионным детектором Xplore 15 при ускоряющем напряжении 20 и 25 кВ в режиме высокого вакуума 10^{-3} Па. Чувствительность метода составляет 0,1 %.

Створки энколпиона отлиты из одинакового сплава на основе меди, содержащего олово в концентрации 17,2–17,9 % и свинец в концентрации 2,2–2,8 % (см. табл. 1). Высокооловянный сплав, называемый «белой» бронзой, имеет серебристый блестящий цвет и визуально похож на серебро. Высокое содержание олова обеспечивало расплаву хорошую жидкотекучесть, которая способствовала проникновению металла во все полости формы и получению качественной отливки [Бреполь, с. 93]. К серьезным недостаткам сплава относится повышенная хрупкость получаемых изделий, которая сильно затрудняет финальную доработку отливок. Готовые изделия из высокооловянной бронзы могут разбиться: на рассматриваемом нами предмете хорошо видна трещина, пересекающая основание верхней ветви лицевой створки (Рис. 4: 5).

В металле оглавия концентрация олова ниже – она составляет около 10 %, а свинца, наоборот, больше – 4 %. При увеличении на поверхности створок и оглавия видны участки, интенсивно окрашенные в золотистый цвет (Рис. 4: 6). Было решено проверить их состав на наличие покрытия, которое могло быть утрачено при температурном воздействии (пожар). В результате исследований (см. табл. 1) стало ясно, что покрытия на предмете не было, а пятна золотистого цвета являются продуктами коррозии.

Таблица 1

ЭРМ-состав металла конструктивных элементов энколпиона, в масс. %

	Cu	Sn	Pb	Zn	As	Ag	Sb	Au	Bi	Fe
лицевая створка	78,5	17,2	2,8	0,2	0,1	0,2	0,4	0	0	0,1
оборотная створка	79,0	17,9	2,2	0	0,3	0,1	0,4	0,1	0	0
оглавие	84,3	10,5	4,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,2	0	0,1
«покрытие»	35,4	9	11,6	0	10,5	0	0	0	0	29,5

Несмотря на хрупкость, высокооловянные бронзы достаточно часто использовались древнерусскими мастерами для производства небольших литых украшений: перстней, подвесок, крестов-тельников и др. [Макаров, Зайцева, 2020, с. 353–355]. И в Западной Европе, и на

Руси такой сплав применялся для литья колоколов [Шашкина, Галибин; Drescher]. На Востоке из него издревле изготавливались зеркала [Равич; Полякова, 1996а, с. 223; Полякова, 1996б, с. 274–275]. «Белые» бронзы активно использовались и для производства створок древнерусских крестов-энколпионов. По наблюдениям Т. Г. Сарачевой, изучившей состав металла 135 створок из собрания ГИМ, 16 % изделий, отлитых из оловянно-свинцовой бронзы, имеют в своем составе олово в концентрации более 20 % и свинца менее 10 % [Асташова, Петрова, Сарачева, с. 51]. Еще у такого же числа предметов содержание олова находится в интервале 15–20 % при концентрации свинца менее 10 %. Таким образом, около трети изученных тогда энколпионов из оловянно-свинцовой бронзы имеют высокое содержание олова при относительно небольшой примеси свинца, аналогично кремлевскому энколпиону.

Энколпион найден в культурных отложениях 4-го яруса, из сооружений которого в границы раскопа вошли лишь остатки разобранного дворового настила и частокола усадебной ограды. Из этого слоя происходит большинство вещевых находок, собранных в раскопе (178 ед.), в том числе целый ряд редких предметов, связанных с обиходом элиты, торговлей и военными занятиями. Четвертую часть вещей из этого яруса составляют предметы вооружения и воинского снаряжения, среди которых две накладки на шлем, 30 панцирных пластин, фрагмент кольчужного плетения и кольчужное кольцо, пять наконечников стрел и железная позолоченная ременная или седельная накладка с изображением дракона. Здесь же найдены три товарные пломбы: одна – западноевропейская, использовавшаяся для опломбирования тканей, производившихся в г. Турне, и две русские, на одной из которых помещена двусторонняя надпись: СЕ ПЕЧАТЬ КНЯ/ЗЯВЕ/ЛИКО/ГО. Высоким качеством художественного исполнения выделяется кожаный кошелек с тисненым растительным орнаментом. Среди находок, отражающих престижный стиль жизни, представлены также фрагменты кашинных сосудов с черной и синей росписью из нижневолжских центров Золотой Орды и поливной керамики из Юго-Восточного Крыма.

В этом же слое собраны и разнообразные бытовые и хозяйственные предметы и орудия труда, обычные для городских усадеб: ножи, обоймица и оковки от ножен, шило, иглы и сверло, оселок, обломки жернова, деревянное трепало для льна, ключи типа Г и замки типов В, Д и Ж по Б. А. Колчину, сундучные накладки и петли, деревянная ложка. Хронологическая позиция этого яруса определяется в рамках второй половины XIV в. (1360–1390-е гг.) исходя из его положения между сооружениями 5-го яруса с дендродатами 1346 и 1352 гг. и 2-го яруса с монетами Василия Дмитриевича [Панченко, Макаров, Карпухин, Коваль, с. 73–74, 76–77]. Значительная часть артефактов из культурного слоя четвертого яруса (121 ед.) оплавлена или повреждена огнем. Весьма вероятно, что зафиксированный на этом уровне углистый слой связан с большим пожаром 1365 г., когда «... погоре посад весь Кремль и Заречье... никто же имения своего вымыкати, но все огонь поясть»². Крест был найден в слое темно-коричневой супеси с включениями песка и щепы в северной части раскопа (кв. 12), на участке, не занятом какими-либо сооружениями, за пределами основной зоны концентрации находок.

Энколпионы с рельефными изображениями с прямыми или немного расширяющимися ветвями составляют сравнительно небольшую группу в христианской мелкой пластике XIV–XVI вв. Три таких энколпиона (два целых и створка) изданы в каталоге собрания Б. И. и В. Н. Ханенко [Древности русские, табл. X, № 122; табл. XI, № 131/132, 134], один (створка) находится в собрании Музеев Московского Кремля [Моршакова, 2013, с. 158–160], шесть – в собрании ГИМ [Асташова, Петрова, Сарачева, с. 282–285, № 258, 261, 262, 263; Госкаталог, № 27393200, 3247795]. Створка подобного энколпиона происходит из раскопок селища

² ПСРЛ. М., 1949. Т. 25. С. 183.

Рождествено в Одинцовском районе Московской области [Шполянская, с. 270–271, рис. 3: 3], еще одна створка – из раскопок селища Екатериновка в бассейне р. Цны в Тамбовской области [Андреев, с. 222–223, рис. 11: 2]. Эти предметы заметно различаются между собой по качеству исполнения, стилистическим особенностям и возможностям их датирования. Датировка энколпионов из старых музейных собраний установлена по стилистическим и морфологическим признакам, часть из них атрибутирована как поздние отливки с крестов-мощевиков XVI в. [Асташова, Петрова, Сарачева, № 262, 263]; Госкаталог, № 3247795. Е. А. Моршакова полагает, что форма энколпиона с прямыми или немного расширяющимися ветвями восходит к византийским и древнерусским прототипам X–XI вв., воспроизводившимся позднее в различные периоды [Моршакова, 2013, с. 100–107, 174–176]. Стоит отметить присутствие в собрании Музеев Московского Кремля серебряного креста-мощевика такой же формы с близким по композиции изображением Распятия, выполненным в технике черни. Этот крест поступил в Музеи Кремля из Благовещенского собора [Моршакова, 2009, с. 306–308, рис. 2–3; Моршакова, 2013, с. 173–176, № 36]. Наиболее близкие аналогии энколпиону из Тайницкого сада – крест из Волынской губернии из собрания Б. И. и В. Н. Ханенко (№ 122) и три креста из собрания ГИМ: № 263 [Асташова, Петрова, Сарачева], Госкаталог, № 27393200, 3247795 (Рис. 5). Их объединяет общая форма ветвей со слегка расширяющимися концами, композиция, в которой изображение распятого Спасителя занимает почти всю поверхность створки и обрамляется широкой рамкой, а изображения предстоящих отсутствуют, трактовка фигуры Христа с небольшим изгибом торса и склоненной вправо головой. Характерно, что во всех этих крестах (кроме экземпляра из Волынской губернии) створка с Распятием является оборотной (имеет по две петли сверху и снизу).

Помимо креста из Тайницкого сада лишь два энколпиона этой группы найдены при археологических работах. Часть створки энколпиона с прямыми концами обнаружена на погосте Рождествено в Одинцовском районе Московской области в составе комплекса христианских предметов, включавшего две иконки-складня и 98 наперсных крестов и энколпионов [Шполянская]. Авторы раскопок по монетным находкам определили основной период функционирования поселения Рождествено и связанного с ним некрополя как XV – середина XVI в. [Богомолов и др., с. 281–285]. Комплекс христианских предметов содержит кресты, по типологическим признакам датируемые XIV–XVI вв. [Шполянская]. Створка второго энколпиона происходит из раскопок селища Екатериновка на юго-восточном пограничье Рязанской земли. Время жизни этого поселения по вещевым и нумизматическим находкам определено как вторая половина XIII – XIV в. [Андреев]. Оба этих энколпиона представляют собой грубые отливки, заметно уступающие по уровню своего технического и художественного исполнения энколпиону из Тайницкого сада.

Оценивая место крестов с прямыми или немного расширяющимися к концам ветвями в христианской металлопластике позднего Средневековья и раннего Нового времени, следует отметить отсутствие экземпляров этой формы (за исключением креста из Рождествено) в комплексах энколпионов и наперсных крестов XV–XVI вв. из погостов Московской земли, где эти категории предметов представлены большими сериями. В составе этих материалов, связанных с некролями или сельскими храмами, преобладают кресты с широкими округлыми ветвями с изображениями святых в медальонах, сменившие ранее бытовавшие типы энколпионов и получившие в XV в. массовое распространение [Алексеев; Чернов; Шполянская]. С такими крестами-складнями энколпион из Тайницкого сада сближает конструкция с мелкими внутренними полостями на створках, не оставлявшая достаточного пространства для вложения

объемных реликвий. Она обычна для крестов-складней XV–XVI вв. в отличие от более глубоких полостей (4–6 мм) экземпляров домонгольского времени.

Энколпионы с прямыми ветвями, несущие крупное изображение Распятия, остались редким типом, не получившим широкого распространения при обновлении общего облика и иконографии христианской металлопластики в XIV–XV вв. находка из Тайницкого сада по-казывает, что этот тип энколпионов бытовал и в Московском Кремле в кругу жителей аристократических усадеб.

Владельческая принадлежность усадьбы, на которой найден энколпион, определяется с учетом кремлевской топонимики и знаменитой находки медного кувшина с пергаменными грамотами, сделанной в 1843 г. Здесь, вблизи Тимофеевской (Константино-Еленинской) башни, на месте находки документов, включавших, среди прочих, тарханную грамоту князя Дмитрия Ивановича новоторжцу Микуле, написанную неким Тимофеем Васильевичем [Кучкин, 1995, с. 26], еще задолго до раскопок 2020 г. был локализован двор московского окольного Тимофея Васильевича Вельяминова [Забелин, с. 616–617; Кучкин, 1995, с. 26; Кучкин, 1997, с. 18–20; Панова, 2013, с. 152–153]. Основываясь на плане 1843 г., документирующем место находки медного кувшина с грамотами [Панова, 2016, с. 96, рис. 2], можно полагать, что исследованный в 2020 г. участок удален от этой точки не более чем на 10 м. Свидетельства письменных источников о Тимофее Васильевиче как о лице высокого статуса на княжеской службе относятся к периоду от конца 1371 – начала 1372 г. (этим временем В. А. Кучкин датирует составление жалованной грамоты новоторжцу Микуле) до 1389 г., когда Тимофей был одним из 10 послухов при составлении духовной грамоты Дмитрия Ивановича [Кучкин, 1995]. Датировка культурного слоя 4-го яруса в раскопе 2020 г. в Тайницком саду соответствует этому времени.

Тимофей Васильевич Вельяминов известен как военачальник, занимавший высшие командные должности в московском войске. В битве на Воже он командовал полком левой руки³. В летописном рассказе о Донском побоище он упомянут в качестве одного из воевод («великого воеводы»), который привел на Оку к Коломне оставшуюся в Москве часть войска и был оставлен у Лопасни, чтобы обеспечить беспрепятственный проход к Дону через Рязанскую землю ратных людей, не успевших к месту сбора у Коломны⁴. Состав вещевой коллекции из культурного слоя 4-го яруса на усадьбе, часть которой вскрыта раскопками в Тайницком саду, полностью соответствует военным занятиям и высокому воинскому статусу: пластины от шлемов и наборы пластин от доспеха – редкие предметы в древнерусских городах, позолоченная ременная накладка с изображением дракона является уникальной находкой. Можно полагать, что владелец (или владельцы) этих предметов входили в ближайшее окружение Тимофея Васильевича или были членами его семьи. С этим кругом людей связан и энколпион из Тайницкого сада.

Недорогой материал и простота художественного исполнения креста-складня, на первый взгляд, противоречат предположению о связи его с московской знатью, в обиходе которой с большей вероятностью должны были находиться предметы из драгоценных металлов и камня, подобные крестам, попавшим в музей из церковных ризниц, в частности серебряному кресту из кремлевского Благовещенского собора [Моршакова, 2013, с. 173–176]. Тем не менее нельзя исключить, что часть бронзовых энколпионов, изготовлявшихся путем отливки, находилась в обиходе знати: ценность святыни определялась ее происхождением и сакральной историей не в меньшей степени, чем материалом и художественным качеством. С другой стороны, среди обитателей усадеб, принадлежавших Тимофею Вельяминову, могли быть лица разного

³ ПСРА. Т. 25. С. 199.

⁴ Там же. С. 202.

социального статуса и разных занятий. Уместно напомнить, что в семье Тимофея Васильевича воспитывался, а впоследствии был казначеем будущий основатель Кирилло-Белозерского монастыря, носивший в миру имя Косма [Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские, с. 56]. Так или иначе, место находки свидетельствует о бытовании энколпиона этого редкого типа, появившегося во второй половине XIV в., в Московском Кремле среди жителей усадеб, принадлежавших окольничему великого князя, в кругу лиц, непосредственно причастных к важнейшим военным и политическим событиям времени княжения Дмитрия Ивановича.

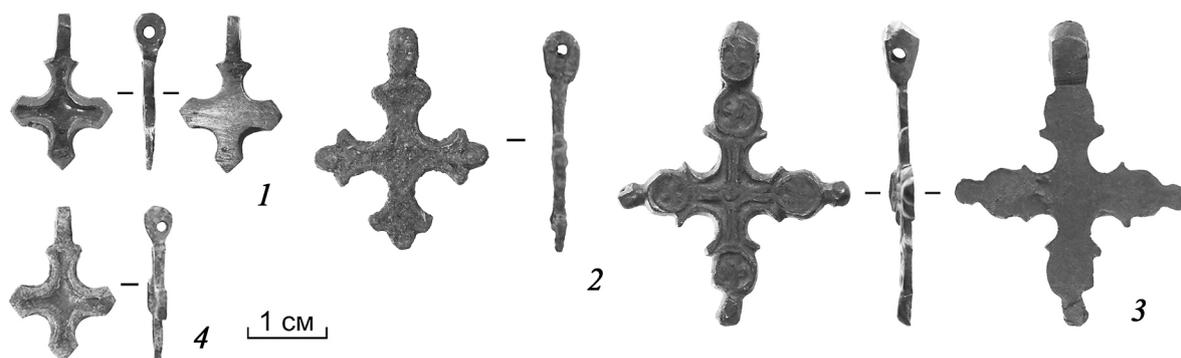

Рис. 1. Кресты-тельники из раскопок 2020 г. в Тайницком саду Московского Кремля. 1–4 – бронза. Фото Н. Замировой

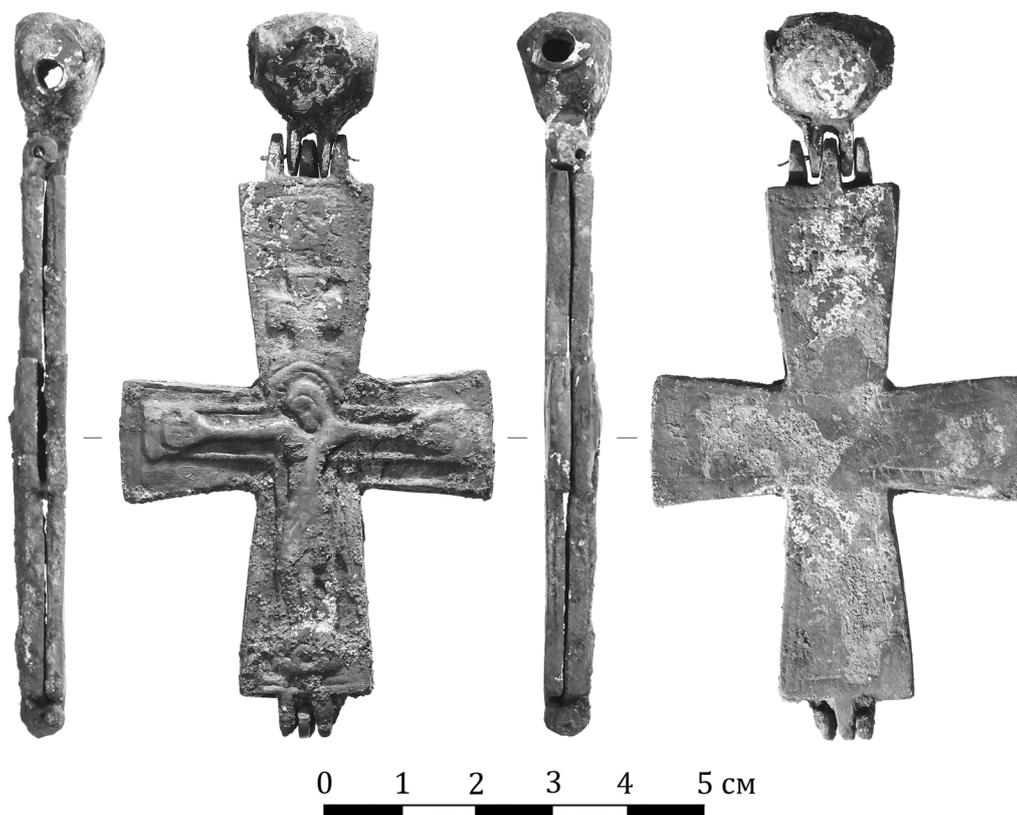

Рис. 2. Крест-энколпион из Тайницкого сада Московского Кремля. Фото Н. Д. Узулavy.

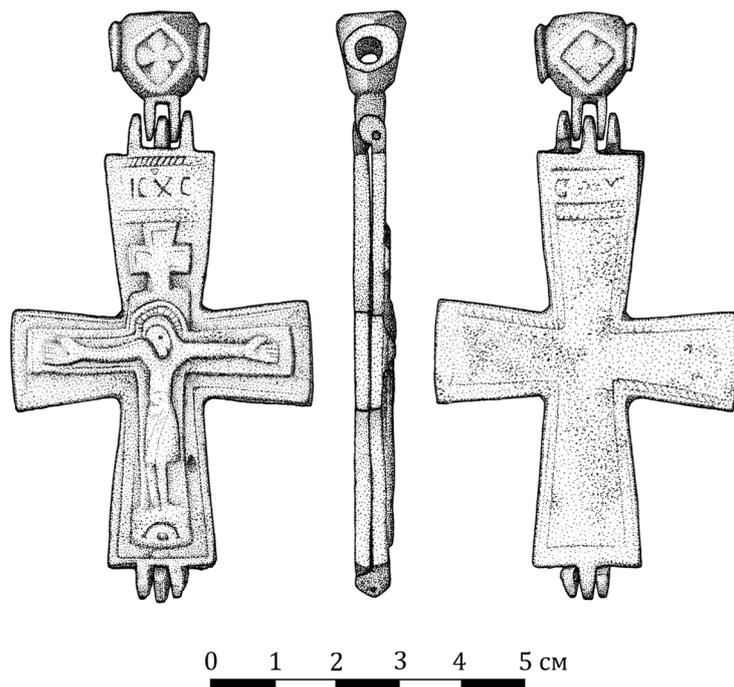

Рис. 3. Крест-энколпион из Тайницкого сада Московского Кремля. Рис. А. С. Дементьевой.

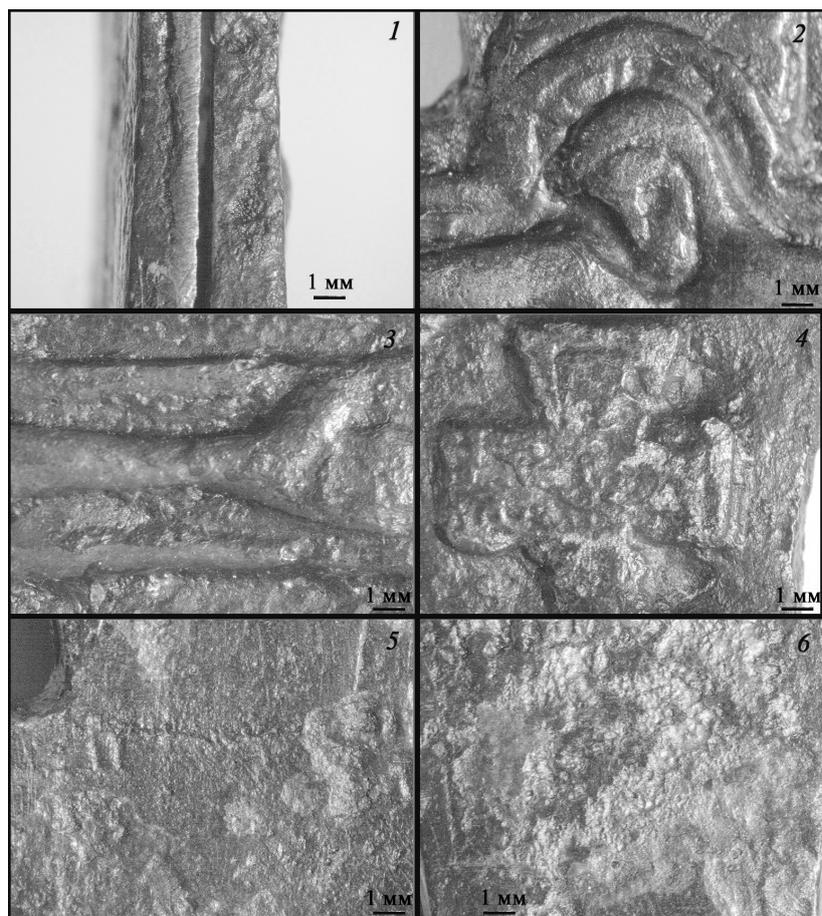

Рис. 4. Макрофото деталей энколпиона. Фото И. Е. Зайцевой. 1 – литейный шов на торце створки; 2–4 – детали изображения на оборотной створке; 5 – трещина на лицевой створке; 6 – участок с золотистой поверхностью («покрытие»).

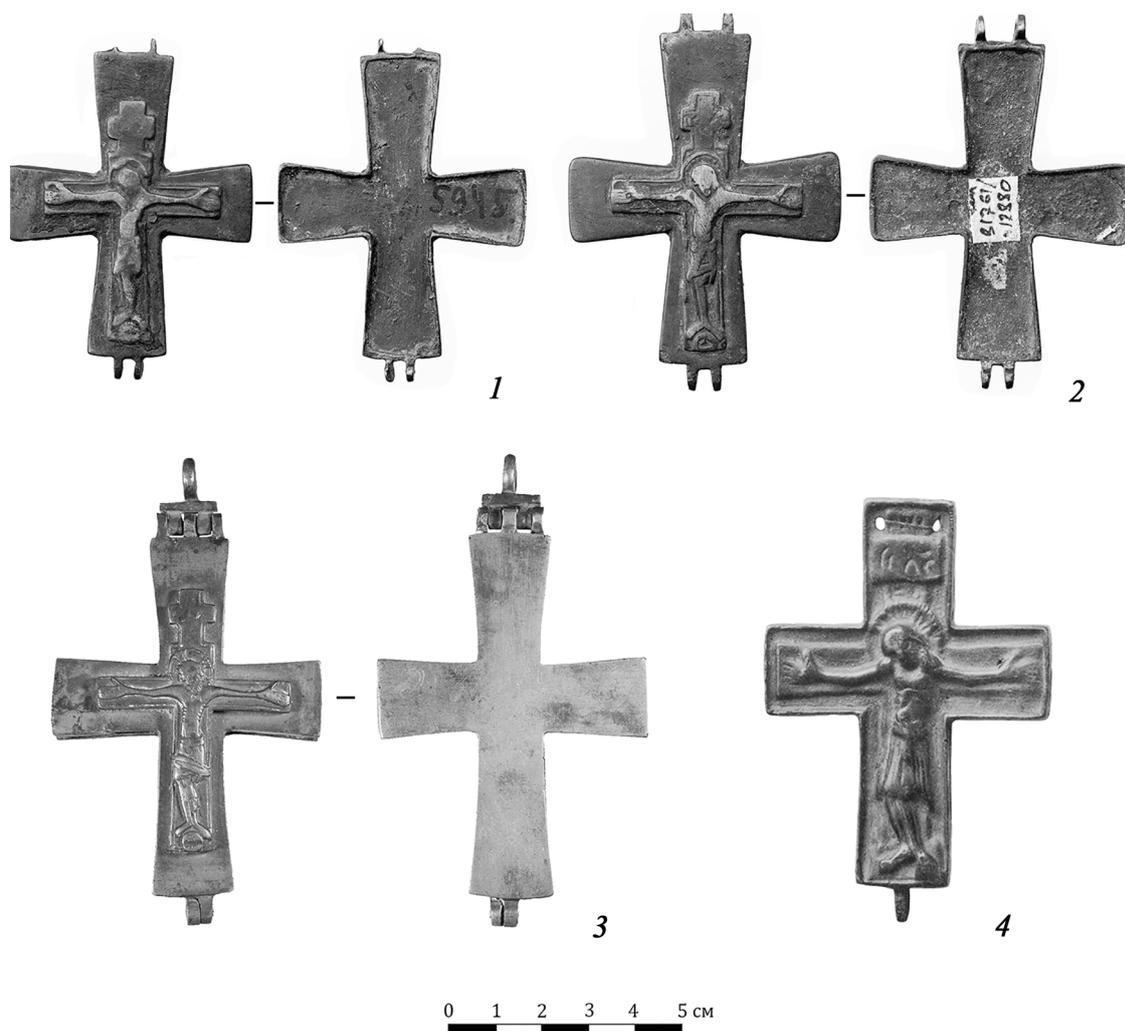

Рис. 5. 1–3 – энколпионы из собрания ГИМ (фото ГИМ): 1 – Госкаталог, № 27393200, XV в.; 2 – Госкаталог, № 3247795, XIX в.; 3 – опись 2079/51, поздняя отливка по модели XVI в. (?). 4 – энколпион (Древности русские, кресты и образки / [Собр. Б. И. и В. Н. Ханенко]. Киев, 1899. [Вып. 1]. № 122).

Литература

- Алексеев А. В. Голицынский клад произведений русского средневекового художественного литья // Троицкие чтения 2003–2004 гг. Материалы VII–VIII Троицких чтений в Государственном историко-литературном музее-заповеднике А. С. Пушкина. Большие Вяземы, 2004. С. 32–45.
- Андреев С. И. Поселение Екатериновка 3: к вопросу о юго-восточной границе Рязанского княжества // Археология Подмосковья. М., 2018. Вып. 14. С. 209–235.
- Асташиова Н. И., Петрова Л. А., Сарачева Т. Г. Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея. М., 2013. 320 с.
- Богомолов В. В., Гоняный М. И., Заидов О. Н., Шебанин Г. А., Шеков А. В. Археологические исследования погоста XV–XVI вв. у села Рождественно Одинцовского района Московской области // Археология Подмосковья. М., 2009. Вып. 5. С. 281–326.
- Бреполь Э. Теория и практика ювелирного дела. Л., 1982. 384 с.
- Древности русские, кресты и образки / [Собр. Б. И. и В. Н. Ханенко]. Киев, 1899. [Вып. 1]. [2], 33 с., 16 л. ил.
- Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. 688 с.
- Зайцева И. Е. Изделия из цветных металлов // Древности Московского Кремля. М., 2022. Т. 1. Археологические исследования на месте Чудова монастыря. С. 127–149.

- Кучкин В. А. Автограф сподвижника Дмитрия Донского // Родина. 1995. № 2. С. 23–26.
- Кучкин В. А. Забытый документ XIV в. из находки 1843 г. // ИА. 1997. № 3. С. 14–20.
- Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Кресты «скандинавского типа» на памятниках Суздальского Ополя: новые находки // Археологические вести. СПб., 2020. Вып. 28. С. 347–365. DOI 10.31600/1817-6976-2020-28-347-365
- Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Христианские предметы: общий состав коллекции, пространственное распространение, хронология // Археология Суздальской земли: в 2 т. М.; Вологда, 2023. Т. 2. С. 139–157.
- Моршакова Е. А. Наперстные кресты и иконы XIV века в Московском Кремле. К изучению семантики древнерусской мелкой пластики // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009. С. 303–319.
- Моршакова Е. А. Древнерусская мелкая пластика. Наперстные кресты, иконы и панагии XII–XV в. Каталог. М., 2013. 360 с.
- Олейников О. М. Нателные кресты Десятинного-I раскопа в Новгороде // Звучат лишь письма. К юбилею А. А. Медынцева. М., 2019. С. 323–351.
- Остапенко А. А. Христианские древности Рязанской земли XI–XVI вв. (мелкая пластика). Дис. ... канд. истор. наук. М., 2015. 237 с., Прил. 271 с.
- Панова Т. Д. Ювелирные изделия из раскопок в Московском Кремле // Советская археология. 1988. № 2. С. 207–218.
- Панова Т. Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII – первой трети XVI века. М., 2013. 408 с.
- Панова Т. Д. Раскопки в Тайницком саду Кремля и история археологического изучения территории подола Боровицкого холма Москвы в XIX–XX вв. // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 243. С. 92–106.
- Панченко К. И., Макаров Н. А., Карпунин А. А., Коваль В. Ю. Усадьбы московской знати XIV–XV вв. на Подоле Московского Кремля // Российская археология. 2023. № 2. С. 64–80. DOI 10.31857/S0869606323020150
- Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 154–168. [Полякова, 1996а]
- Полякова Г. Ф. Анализы болгарского цветного металла // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 269–292. [Полякова, 1996б]
- Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские / Сост.: Прохоров Г. М., Водолазкин Е. Г., Шевченко Е. Э. СПб., 1993. 321 с.
- Равич И. Г. Особенности состава и технологии изготовления миниатюрных сарматских зеркал из «белой бронзы» // Российская археология. 1995. № 3. С. 157–164.
- Сарафанова Н. А., Малыгин П. Д. Работы Новоторжской экспедиции в Торжке // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 228–231.
- Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. 196 с.
- Степанова Ю. В. Изделия из цветного металла из раскопок на территории Тайницкого сада Московского Кремля 2007 г. // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 259. С. 283–300. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.259.283-300
- Чернов С. З. Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже // Российская археология. 2000. № 1. С. 63–81.
- Шашкина Т. Б., Галибин В. А. Памятники древнерусского колокольного литья (результаты химико-технологического исследования) // Советская археология. 1986. № 4. С. 236–242.
- Шеляпина Н. С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963–1965 гг. // Древности Московского Кремля. М., 1971. С. 117–157.
- Шполянская Д. В. Комплекс предметов личного благочестия с селища XIV–XVI веков Рождествено 1 // Археология Подмосковья. М., 2008. Вып. 4. С. 267–275.
- Шполянский С. В. Датированные находки второй половины XIII – первой половины XV в. из Суздаля и селищ Суздальского Ополя (по материалам археологических исследований последних лет) // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 199–212.
- Drescher H. Glockenfunde aus Haithabu // Das archäologische Fundmaterial IV. Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. 19. Neumünster, 1984. S. 9–62.

References

- Alekseev, A. V. Golitsynskii klad proizvedenii russkogo srednevekovogo khudozhestvennogo lit'ya [Golitsyn Treasure Trove of Works of Russian Medieval Art Casting]. In *Troitskie chteniya 2003–2004 gg. Materialy VII–VIII Troitskikh chtenii v Gosudarstvennom istoriko-literaturnom muzee-zapovednike A. S. Pushkina*. Bolshie Vyazemy, 2004. Pp. 32–45.
- Andreev, S. I. Poselenie Ekaterinovka 3: k voprosu o yugo-vostochnoi granitse Ryazanskogo knyazhestva [The Settlement of Yekatarinovka-3 – Issues Concerning the Southern Borders of the Ryazan Principedom]. In *Arkheologiya Podmoskov'ya*. Moscow, 2018. Issue 14. Pp. 209–235.
- Astashova, N. I., Petrova, L. A., Saracheva, T. G. Kresty-enkolpiony iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Reliquary-crosses from the Collection of the State Historical Museum]. Moscow, 2013. 320 p.
- Bogomolov, V. V., Gonyanyi, M. I., Zaidov, O. N., Shebanin, G. A., Shekov, A. V. Arkheologicheskie issledovaniya pogosta XV–XVI vv. u sela Rozhdestvenno Odintsovskogo raiona Moskovskoi oblasti [Archaeological Investigations of the Churchyard of the 15th – 16th Centuries near the village Rozhdestvenno of the Odintsovo District of the Moscow Region]. In *Arkheologiya Podmoskov'ya*. Moscow, 2009. Issue 5. Pp. 281–326.
- Brepol', E. Teoriya i praktika yuvelirnogo dela [Theory and Practice of Jewelry Making]. Leningrad, 1982. 384 p.
- Chernov, S. Z. Pogost Afanasiya i Kirilla Aleksandriiskikh v Radonezhe [Churchyard of Athanasius and Cyril of Alexandria in Radonezh]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2000. No. 1. Pp. 63–81.
- Drescher, H. Glockenfunde aus Haithabu. In *Das archäologische Fundmaterial IV. Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu*. 19. Neumünster, 1984. S. 9–62.
- Drevnosti russkie, kresty i obrazki [Russian Antiquities, Crosses and Icons]. [Collection of B. I. and V. N. Khanenko]. Kiev, 1899. [Issue 1]. [2], 33 p., 16 l. of il.
- Kuchkin, V. A. Avtograf spodvizhnika Dmitriya Donskogo [Autograph of Dmitry Donskoy's Companion]. In *Rodina*. 1995. No. 2. Pp. 23–26.
- Kuchkin, V. A. Zabytyi dokument XIV v. iz nakhodki 1843 g. [A Forgotten Document of the 14th Century from the Discovery of 1843]. In *Istoricheskii arkhiv*. 1997. No. 3. Pp. 14–20.
- Makarov, N. A., Zaitseva, I. E. Kresty “skandinavskogo tipa” na pamyatnikakh Suzdal'skogo Opol'ya: novye nakhodki [“Scandinavian type” Cross-Pendants at the Sites of Suzdal' Opolie: Recent Finds]. In *Arkheologicheskie vesti*. Saint Petersburg, 2020. Issue 28. Pp. 347–365. DOI 10.31600/1817-6976-2020-28-347-365
- Makarov, N. A., Zaitseva, I. E. Khristianskie predmety: obshchii sostav kollektcii, prostranstvennoe raspriestranenie, khronologiya [Christian Objects: General Composition of the Collection, Spatial Distribution, Chronology]. In *Arkheologiya Suzdal'skoi zemli: V 2 t.* Moscow; Vologda, 2023. Vol. 2. Pp. 139–157.
- Morshakova, E. A. Napersnye kresty i ikony XIV veka v Moskovskom Kreml'e. K izucheniyu semantiki drevnerusskoi melkoi plastiki [Pectoral Crosses and Icons of the 14th Century in the Moscow Kremlin. To Study the Semantics of Old Russian Fine Plastics]. In *Moskovskii Kreml' XIV stoletiya. Drevnie svyatyini i istoricheskie pamyatniki: Pamyati Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II*. Moscow, 2009. Pp. 303–319.
- Morshakova, E. A. Drevnerusskaya melkaya plastika. Naperstnye kresty, ikony i panagii XII–XV v. Katalog [Old Russian Fine Plastic. Pectoral Crosses, Icons and Panagia of the 12th – 15th Centuries. Catalog]. Moscow, 2013. 360 p.
- Oleinikov, O. M. Natel'nye kresty Desyatinnogo-I raskopa v Novgorode [Body Crosses of the Desyatinnyy-I Excavation Place in Novgorod]. In *Zvuchat lish' pis'mena. K yubileyu A. A. Medyantsevoi*. Moscow, 2019. Pp. 323–351.
- Ostapenko, A. A. Khristianskie drevnosti Ryazanskoi zemli XI–XVI vv. (melkaya plastika) [Christian Antiquities of the Ryazan Land of the 11th – 16th Centuries (Fine Plastic)]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2015. 237 p., App. 271 p.
- Panchenko, K. I., Makarov, N. A., Karpukhin, A. A., Koval', V. Yu. Usad'by moskovskoi znati XIV–XV vv. na Podole Moskovskogo Kremlya [Estates of the Moscow Nobility of the 14th – 15th Centuries in the Podol (Lower Area) of the Moscow Kremlin]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2023. No. 2. Pp. 64–80. DOI 10.31857/S0869606323020150
- Panova, T. D. Yuvelirnye izdeliya iz raskopok v Moskovskom Kreml'e [Jewelry from Excavations in the Moscow Kremlin]. In *Sovetskaya arkheologiya*. 1988. No. 2. Pp. 207–218.
- Panova, T. D. Istoricheskaya i sotsial'naya topografiya Moskovskogo Kremlya v seredine XII – pervoi treti XVI veka [Historical and Social Topography of the Moscow Kremlin in the Middle of the 12th – the First Third of the 16th Century]. Moscow, 2013. 408 p.

- Panova, T. D. Raskopki v Tainitskom sadu Kremlya i istoriya arkhelogicheskogo izucheniya territorii podola Borovitskogo kholma Moskvyy v XIX–XX vv. [Excavations in the Tainitsky Garden of the Moscow Kremlin and the History of Archaeological Research at Podol of the Borovitsky Hill in Moscow during the 19th – 20th Centuries]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2016. Issue 243. Pp. 92–106.
- Polyakova, G. F. Izdeliya iz tsvetnykh i dragotsennykh metallov [Products Made of Non-Ferrous and Precious Metals]. In *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov*. Kazan, 1996. Pp. 154–168. [Polyakova, 1996a]
- Polyakova, G. F. Analizy bolgarskogo tsvetnogo metalla [Analyses of Bulgarian Non-Ferrous Metal]. In *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov*. Kazan, 1996. Pp. 269–292. [Polyakova, 1996b]
- Prepodobnye Kirill, Ferapont i Martinian Belozerskie [St. Cyril, Ferapont and Martinian of Belozersk]. Compiled by Prokhorov, G. M., Vodolazkin, E. G., Shevchenko, E. E. Saint Petersburg, 1993. 321 p.
- Ravich, I. G. Osobennosti sostava i tekhnologii izgotovleniya miniatyurnykh sarmatskikh zerkal iz “beloi bronzy” [Features of the Composition and Manufacturing Technology of Miniature Sarmatian Mirrors Made of “White Bronze”]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 1995. No. 3. Pp. 157–164.
- Sarafanova, N. A., Malygin, P. D. Raboty Novotorzhskoi ekspeditsii v Torzhke [The Work of the Novotorzhskaya Expedition in Torzhok]. In *Arkheologicheskie otkrytiya 2005 goda*. Moscow, 2007. Pp. 228–231.
- Sedova, M. V. Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.) [Jewelry of Old Novgorod (10th – 15th Centuries)]. Moscow, 1981. 196 p.
- Shashkina, T. B., Galibin, V. A. Pamyatniki drevnerusskogo kolokol'nogo lit'ya (rezul'taty khimiko-tekhnologicheskogo issledovaniya) [Monuments of Old Russian Bell Casting (Results of Chemical and Technological Research)]. In *Sovetskaya arkheologiya*. 1986. No. 4. Pp. 236–242.
- Shelyapina, N. S. Arkheologicheskie nablyudeniya v Moskovskom Kremle v 1963–1965 gg. [Archaeological Observations in the Moscow Kremlin in 1963–1965]. In *Drevnosti Moskovskogo Kremlya*. Moscow, 1971. Pp. 117–157.
- Shpolyanskaya, D. V. Kompleks predmetov lichnogo blagochestiya s selishcha XIV–XVI vekov Rozhdestveno 1 [The Complex of Objects of “Private Devotion” from Rural Settlement Rozhdestveno 1 (14th – 16th Centuries)]. In *Arkheologiya Podmoskov'ya*. Moscow, 2008. Issue 4. Pp. 267–275.
- Shpolyanskii, S. V. Datiruyushchie nakhodki vtoroi poloviny XIII – pervoi poloviny XV v. iz Suzdalya i selishch Suzdal'skogo Opol'ya (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy poslednykh let) [Dating Finds of the Second Half of the 13th – the First Half of the 15th Century from Suzdal and the Villages of the Suzdal Opol'ye (Based on the Materials of Archaeological Research in Recent Years)]. In *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: arkheologiya, istoriya, kul'tura. K 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova*. Moscow; Vologda, 2015. Pp. 199–212.
- Stepanova, Yu. V. Izdeliya iz tsvetnogo metalla iz raskopok na territorii Tainitskogo sada Moskovskogo Kremlya 2007 g. [Non-Ferrous Metal Items from the Excavations in the Tainitskiy Garden of the Moscow Kremlin in 2007]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2020. Issue 259. Pp. 283–300. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.259.283-300
- Zabelin, I. E. Istoriya goroda Moskvyy [The History of the City of Moscow]. Moscow, 1905. Part 1. 688 p.
- Zaitseva, I. E. Izdeliya iz tsvetnykh metallov [Non-Ferrous Metal Products]. In *Drevnosti Moskovskogo Kremlya*. Moscow, 2022. Vol. 1. Arkheologicheskie issledovaniya na meste Chudova monastyr'ya. Pp. 127–149.

Nikolay A. Makarov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Irina E. Zaytseva

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

RELIQUARY CROSS FROM THE TAINITSKY GARDEN OF THE MOSCOW KREMLIN

The article publishes a rare bronze reliquary cross from the recent excavations of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in the Moscow Kremlin Tainitsky Garden. The value of the reliquary cross is determined, among other things, by the fact that it comes from stratified cultural deposits of the second half of the 14th century, the dating of which is based on dendrodates and coin finds. It is part of the clothing complex of the city estate, which includes numerous items of weapons and household goods of the social elite. Taking into account the Kremlin toponymy and made in 1843 famous discovery of a copper jug with parchment letters, one of which was a document written by Timofey Vasilyevich Velyaminov, the connection of the reliquary cross with the estates of Timofey, the okolnichy of Grand Duke Dmitry Ivanovich, is substantiated.

Keywords: archeology, Moscow Kremlin, reliquary cross, 14th century

